

"Лебедь" плыл по течению Красноводной реки на запад. Мэй стояла на корме корабля и всматривалась вперёд. Ей, правда, окружающий пейзаж был неинтересен - она жаждала увидеть, наконец, пирс Пограничного города.

- Сколько ещё времени у нас займёт плавание? - нетерпеливо поинтересовалась она.

- Мы уже скоро там будем, мисс Мэй. Вы снова стоите под лучами солнца... Не будет ли лучше вам уйти в каюту и немного отдохнуть? - сказал Гент, стоявший позади Мэй. Ей не было нужды оглядываться - она знала, что в этот момент на лице мужчины расплылась широкая и милая улыбка.

Впрочем, она обернулась и поняла, что догадалась верно. "Ты мне и в прошлый раз говорил то же самое. Как долго ещё продлится твоё "скоро"? В конце концов, ты же уже был в Пограничном городе!"

- Эм... - мужчина забормотал что-то непонятное, затем почесал лоб и, вздохнув, признался: "Я там в последний раз был лет так с десяток назад".

- Года оказалось достаточно, чтобы в крепости Длинной Песни сменился лорд! Как ты думаешь, что же может произойти за декаду?! - раздражённо спросила Мэй. - Но, конечно, всегда были исключения. Стоит только посмотреть на тебя - ни сегодня, ни десять лет назад, и нога твоя на сцену не ступала!

Стерев, наконец, улыбку с лица своего оппонента, Мэй смогла слегка успокоиться. Если бы Ирен не написала ей письмо с приглашением, то Мэй никогда бы не отправилась в путешествие в Пограничный город с этой труппой актёров.

Она была известной актрисой крепости Длинной Песни, и её знали на всех западных землях королевства. Она даже получала приглашение от владельца "башенного театра" в столице сыграть там в пьесе "ищущий любви принц". Спектакль получился великолепным, даже мастер драмы Кадин Фасо похвалил Мэй за то, как она сыграла свою роль в "ищем любви принце". Хоть она играла и не главную роль, но всё равно считала, что её актёрская игра вышла ничуть не хуже, а то и лучше, чем у игравшей главную роль актрисы.

Но когда она радостно вернулась в родную крепость Длинной Песни, то обнаружила, что там произошли огромные изменения. Герцога Райана казнили, и вся территория крепости отошла во владение четвёртого принца, Роланда Уимблдона, который, в свою очередь, передал бразды правления Петрову Хиллу из семейства Хонисакл. Мэй уехала из крепости меньше, чем на год, и вернулась уже туда, где для неё не было ничего знакомого.

К счастью, переполох в высших эшелонах власти практически никакого эффекта на театр не оказал. И если бы это было всё! За ужином переговорив с сёстрами, Мэй узнала, что Первый рыцарь Западных территорий, Утренний Свет, был взят в плен. Услышав об этом, Мэй до жути разволновалась.

После этого она мигом помчалась в театр в поисках Ирен, чтобы расспросить ту о происходящем, но там ей сказали, что пару недель назад Ирен уехала в Пограничный город, возможно вслед за своим мужем. Узнав об этом, Мэй ещё сильнее расстроилась, но даже слегка позавидовала Ирен.

Они обе работали в одном театре, и если Мэй уже заслужила исполнение ведущих ролей, то

Ирен была практически начинающей, "завтрашним цветком". Впрочем, так её называли такие же неизвестные никому актёры - они очень уж любили делать друг другу комплименты. Мэй была уверенной в себе и никогда не позволяла себе проиграть. Родители у Мэй, конечно, были ничем не примечательными простолюдинами. Но и у Ирен ситуация была не лучше - она вообще была беспризорницей, которую подобрала театральная труппа. Так что в каком-то смысле у Мэй был гораздо более мощный стартовый толчок карьеры.

Впрочем, Мэй это не особо утешало. Ферлима Элтека - рыцаря Утренний Свет - отсутствие приличной семьи у Ирен не помешало в неё влюбиться. А позже он даже взял, и женился на Ирен, тем самым обеспечив ей поддержку своей семьи.

- Смотрите, там впереди посевные поля! - завопил кто-то. - Мы, должно быть, совсем недалеко от Пограничного города!

Мэй взглянула влево, и увидела на берегу море колосающейся на ветру пшеницы, высотой примерно по колено. Прямо среди этого зелёного моря стояли фермеры, одетые в большие соломенные шляпы. Пшеничные поля, отражающиеся в чистой воде Красноводной реки, казалось, не имели конца.

- Какой замечательный вид, мисс Мэй! - к Мэй подошла Розия и приветственно ей кивнула.

- Никогда бы не подумала, что в таком далёком месте фермерские угодья могут ничем не уступать угодьям крепости Длинной песни!

- Но они ни в какое сравнение не идут с угодьями около столицы! - Мэй не согласилась с девушкой. - Там пшеничные поля такие огромные, что соединяют собой города. С дороги только и видно, что пшеницу, так что скоро ехать становится скучно - вид-то не меняется.

- Правда? - неловко улыбнулась Розия. - Я никогда не была так далеко от крепости.

Мэй подумала, что если бы рядом с ней сейчас стояла Ирен, то она, услышав слова об огромных пшеничных полях, с завистью бы глянула на Мэй и попросила рассказать больше. "Не беспокойся, Розия, однажды ты на всё это посмотришь".

- Надеюсь, - Розия похлопала Мэй по плечу. - Спасибо за ободрение.

"Ой, ну подумаешь. Я всего-то и имела в виду, что за несколько серебряных роялов любой караван туда увезёт. Про то, что у тебя нет ни малейшего шанса оказаться на столичных сценах, я даже упоминать не буду!" - раздражённо подумала Мэй. Вслух она этого, конечно же, не сказала - Розия была одной из друзей Ирен.

Розия пришла в театр в один год с Ирен, они были примерно ровесницами. Но из-за невзрачной внешности и плоховатой памяти Розия так и не получила шанса выйти на сцену официально. В театре было всего несколько людей кроме Ирен, которые общались с ней.

- А Ирен знает, что мы сегодня приплываем? - поинтересовалась Мэй.

- В своём ответе я написала ей дату, так что, думаю, она будет ждать нас у доков.

- Тогда всё будет хорошо, - кивнула Мэй. - Мне что-то не хочется оказаться посреди незнакомого города и искать гостиницу.

- А можно у вас кое-что спросить, мисс Мэй? - неуверенно начала Розия. - Почему вы решили

вместе с нами приехать в Пограничный город? А ещё - почему вы делаете это тайно, не сообщив театру? Ирен же сказала, что здесь есть маленькая возможность для тех, кого никуда больше не берут, но вам-то такие возможности совсем ни к чему!

- Если бы я сказала театру правду, думаешь, администрация бы меня сюда отпустила? - недовольно скривилась Мэй. - А что касается того, зачем... Я просто хочу посмотреть, хорошо ли живёт моя театральная подруга.

"Да и вообще я сама понятия не имею, с чего мне вдруг приспичило! В театре крепости Длинной Песни через два дня будет драма, и теперь, когда я уехала, владельцу театра придётся очень туго. Несмотря на то, что им там есть кому меня заменить, боюсь, без моего имени на афише аристократы просто не придут на спектакль. Может, они даже объявят протест!"

Мэй знала, что покинуть крепость было не очень умным решением - ведь её собственная репутация зиждилась именно на крепостном театре. Так что если она разозлит владельца театра, то он может запросто прекратить рекламировать Мэй и вместо этого начать раскручивать другую актрису - и если это случится, то Мэй нечего будет ему противопоставить. Мэй должна была научиться признавать свои ошибки - в противном случае ей придётся отправляться в другой театр и пытаться ужиться с тамошними актёрами.

"Или мне просто сесть на следующий корабль до крепости сразу же после того, как я увижу Ферлина?" - вдруг подумала она.

- Так вот в чём дело, - понимающе кивнула Розия. - Ирен, думаю, очень удивится, увидев вас!

Чем ближе они подходили к Непроходимому горному массиву, тем сильнее менялся вид вокруг Красноводной реки. Стали появляться навесы и деревянные домики. Время уже подходило к полудню, так что у домиков то и дело виднелись радостные, готовившие что-то женщины. Принюхавшись, Мэй поняла, что в котелках у них варится овсяная похлёбка. Её запах причудливо перемешивался с витающим в воздухе ароматом пшеницы. На берегах реки бегали дети. Те из них, кто умел плавать, под улюлюканье товарищей скидывали с себя одежду и с громкими всплесками бросались в воду, только чтобы в следующий момент вновь вылезти на берег.

А потом Мэй, наконец, увидела пирс.

После того, как "Лебедь" пришвартовался, Гент и Сэм вызвались помочь дамам с багажом. И как только пассажиры высадились с корабля, Розия радостно завопила: "Ирен!"

Мэй проследила взглядом туда, куда смотрела Розия, и заметила там одетую в белое платье женщину, махавшую им рукой. Рядом с ней стоял высокий мужчина - даже на далёком расстоянии можно было разглядеть его мускулистое и мощное тело.

Ферлин Элтек, Утренний свет.

Мэй вдруг отчётливо вспомнила, каким Ферлин был до её отъезда в столицу.